

Мать Мария (Скобцова)

Выполнили студенты
214 группы

Розанова А.Г., Кулешов К.Е.

Научный руководитель: доц. Карнаухова И.В.

*«На Страшном Суде меня не спросят,
успешно ли я занималась аскетическими
упражнениями
и сколько я положила земных и поясных
поклонов,
а спросят:
накормила ли я голодного, одела ли голого,
посетила ли больного и заключенного в
тюрьме»*

(мать Мария)

Елизавета Пиленко — таково девичье имя матери Марии — родилась 8 декабря 1891 года в Риге. Ее детские годы прошли в Анапе, куда после смерти деда переехала семья. В 1906 году после внезапной смерти отца семья переезжает в Петербург, где было много родных и друзей.

*«В рубаху белую
одема...»*

*О, внутренний мой
человек.*

*Сейчас еще Елизавета,
А завтра буду – имя
рек.»*

*Елизавета
Пиленко*

В Петербурге зарождалось новое движение — религиозное и интеллектуальное возрождение. Юная, прогрессивно мыслящая интеллигентка, в поисках себя, начинает писать стихи.

В пятнадцать лет

Лиза знакомится с поэтом-символистом Александром Блоком, который посвятил ей стихотворение «Когда вы стоите на моем пути...»

В восемнадцать лет она выходит замуж за
Дмитрия Кузьмина-Караваева, молодого
юриста, однако в начале 1913 года
Елизавета и Дмитрий расходятся. По
благословению правящего митрополита
Петербургского она посещает богословские
курсы при Духовной академии, по
окончании которых успешно сдает
экзамены.

Когда разразилась революция, Лиза примкнула к партии социал-революционеров.

Новый муж Елизаветы, продолжавший активную политическую деятельность, как член кубанского правительства, настоял на эвакуации семьи. Елизавета, ее мать и дочь отплыли из Новороссийска в Грузию.

Но, продолжая эмигрировать, они побывали и в Константинополе, в Сирии, в Париже.

В 1926 году она посещает богословские курсы на
Сергиевском подворье в Париже

С 1930 она — разъездной секретарь РСХД. Ей
доверена работа по оказанию духовной и социальной
помощи русским эмигрантам.

Лиза посещает дома умалишенных и находит там
русских, которые, не зная французского языка, не
могут объясниться с врачами. Она понимает, что ее
призвание не в чтении блестящих докладов, а в том,
чтобы выслушать, утешить, оказать конкретную
помощь.

Наконец Елизавета принимает решение
посвятить себя Богу через монашество.
Чин пострига произошёл 16 марта 1932
года на Сергиевском подворье в Париже.

Мать Мария решила открыть дом, где будет принят как брат и сестра всякий, кем бы он ни был, пока остается еще хоть немного места.

Денег на это начинание у нее не было, но беспредельная вера в помощь Божию окрыляла ее. Благодаря поддержке англиканских друзей, она сняла дом на улице Лурмель в XV округе Парижа.

Вторая мировая война в Европе разразилась в 1939, после поражения 1940 года наступила немецкая оккупация. Мать Мария не только организует запасы питания, но и устанавливает контакт с мэрией XV округа, которая берет под свое покровительство дом на улице Лурмель, объявляя его муниципальной столовой, выдает матери Марии продуктовые карточки и сами продукты. Дом на Лурмель быстро становится известен как убежище. Там скрывают тех, кому угрожает опасность, для них получают поддельные документы, их переводят в «свободную зону».

8 февраля 1943 гестапо совершило налет на Лурмель и арестовало Юру Скобцова (сына Марии Скобцовой), отца Дмитрия Клепинина и еще нескольких человек. Матери Марии, которой в то время не было в Париже, дали знать, что ее сын будет освобожден, если она сама явится в гестапо. Когда она пришла туда, ее тотчас арестовали, никого не освободив.

Мать Мария обладала многими качествами, помогающими выжить даже в ужасных условиях концлагеря.

«Всякий в блоке ее хорошо знал, — вспоминает одна из ее приятельниц, — она хорошо ладила и с молодежью и с пожилыми, с людьми разных политических взглядов и с людьми совершенно различных верований.

Она нам рассказывала различные истории, которые являлись для нас выходом из нашего ада, помогали нам восстанавливать утраченные душевные силы, они вновь зажигали в нас пламя мысли, едва тлевшее под тяжким гнетом ужаса»

Наступает весна 1945 года. Эти последние месяцы перед освобождением были очень мучительны. Мать Мария просит одну из соузниц, запомнить и передать свое последнее послание митрополиту Евлогию и отцу Сергию Булгакову: «Мое состояние сейчас – это то, что у меня полная покорность к страданию, и это то, что должно быть со мною, и что если я умру, в этом я вижу благословение свыше».

Она, столько раз утешавшая других, теперь умолкает. Трудно сказать что-то определенное о кончине матери Марии. Разделенная со своими товарищами по заключению, она была переведена в Югендлагерь и стала жертвой последнего отбора. 30 марта, в Великую Пятницу, мать Мария была отобрана комендантом Шварцгубером «налево» — в группу смертников, среди тех, кто не мог уже передвигаться.

По другим свидетельствам, она сама вступила в группу отобранных, и тем самым добровольно пошла на мученичество вместо другой заключенной.

Мать Мария погибает 31 марта 1945 года.

Предчувствуя это, она еще в 1938 году пишет:

*«От хвороста тянет дымок,
Огонь показался у ног
И громче напев погребальный.
И мгла не мертва, не пуста,
И в ней начертанье креста —
Конец мой, конец огнепальный!»*

Спасибо за
внимание!
